

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕЛИГИОЗНЫХ
ИСТОЧНИКАХ**

Раъно Уразова,

Международная исламская академия Узбекистана, доцент, доктор
философских наук (PhD) кафедры «Религиоведение и сравнительное
изучение мировых религий ЮНЕСКО»
urazovar8@gmail.com

PROBLEMS OF SOCIAL RELATIONS IN RELIGIOUS SOURCES

Rano Urazova,

International Islamic Academy of Uzbekistan, Associate Professor,
Doctor of Philosophy (PhD), of Chair “Religious Studies and
Comparative Study of World Religions UNESCO”
urazovar8@gmail.com

Аннотация:

В настоящей статье сделана попытка выявить некоторые общие черты генетических истоков религии зороастризма и индуизма. Проведён сопоставительный анализ уровней социальных отношений общинного порядка в Ригведе и вопросы перехода к раннеклассовым отношениям в Авесте.

Ключевые слова: Авеста, Ригведа, Ахура Мазда, зороастрийского общества, дману, вис, занту, дахйу, ханджамана, Трита Траетаона, Ажидахака, Ардви Сура, Индра, Кейянидов.

Annotation:

This article makes an attempt to identify some common features of the genetic origins of the religions of Zoroastrianism and Hinduism. A comparative analysis of the levels of social relations of the communal order in the Rig Veda and the issues of transition to early class relations in the Avesta was carried out.

Keywords: Avesta, Rigveda, Ahura Mazda, Zoroastrian society, dmanu, vis, zantu, dahyu, khanjamana, Trita Traetaona, Azhidahaka, Ardvi Sura, Indra, Keyyanids..

Introduction

Среди многочисленных проблем авестологии весьма привлекательным остается изучение вопроса социальной ориентации Авесты в целом и отдельных ее насков, в частности. В этом отношении важным подспорьем может послужить сравнительный социологический анализа Ригведы и Авесты, в плане уровня общественных отношений, представляющих разные хронологические этапы жизни индо-арийских общин и зороастрийского общества. Вопросам сопоставления различных аспектов Ригведы и

Авесты занимались такие ученые, как М.Хауг¹, К.Гельднер, Х.Ольденберг², Х.Гюнтер, А.Кейт, Э.Бенвенист, Х.Хумбах, Б.Шлерат, Х.Бейли, М.Моле³, Ж.Дюмезиль⁴ Р.Рот и др. Кроме того созданы сотни трудов по сравнительной лингвистике и литературе и мифологии на материалах этих двух источников⁵.

На этом поприще ученые делятся в две группы. Р.Рот, Ж.Дармстетер, К.Гельднер и др. больше внимания уделяли на моменты сходств между Ригведой и Авестой и пытались обосновать идентичность идеологий, единство их происхождения из общего этнокультурного первоисточника. Исходя также из сопоставления лексики, грамматического строя, мифологии, некоторых моментов теологии и других, они постулировали общность социальных институтов. Что касается общности политических институтов, эти ученые вынесли опережающие выводы, принимая желаемое за действительность. Как показывают исследования, в Ригведе нет четко очерченной политической системы правления обществом. Что касается авестийской иерархии институтов дману, вис, занту, дахйу, это лишь традиционная ступенчатая система от большой патриархальной семьи до территориального единства в определенных малых и больших оазисах Среднеазиатских рек.

Авеста - священная книга зороастризма вот уже много столетий остается до конца не понятным источником истории народов Центральной Азии и Среднего Востока. На первых порах европейской авестологии большинство ученых считало Авесту источником, соответствующим с историческими реалиями I тысячелетия до н.э., хотя в датировке тех или иных фактов не было единогласия. Так, например, расходились мнения Ж.Дармстетера и Ш.д'Арле в вопросах исторических соотнесений фактологии Авесты с реальными событиями, изложенными в греческих и других источниках. Во многих случаях, исходя из априорных установок, авторы намеренно нивелировали грани между историчностью и авторскими интерпретациями. То есть, происходило нечто такое, которое якобы должно было быть воспринятым как сама истина от Авесты. На фактах Авесты часто строились целые гипотезы о социальных отношениях, экономике, духовной жизни общества зороастрийцев⁶.

С точки зрения общественных отношений эта система соответствует большесемейному дому, роду, племени, объединению племен, управлявшихся советами старшин, состоявших из элитных представителей, общин, военной аристократии и служителей религии, в данном случае зороастризма. Именно о такой структуре управления обществом свидетельствует 21-параграф 2-фрагарда Видевдата⁷, где сообщается о ханджамане, народном собрании из лучших людей, что является фактором, указывающим на институт

¹ Haug M. Essays on the sacred Language, writings and region of the Parsis. – Amsterdam, 1971. – P. 229-243.

² Oldenberg H. Die Religion des Veda. – Stuttgart-Berlin, 1917. – S. 24-31.

³ Mole M. Le probleme zoroastrien et la tradition mazdeenne. – P., 1963. - 597 p.

⁴ Dumezil G. Vahagn. – RHR., 117, 1938. – P. 152-170.

⁵ Лелеков Л. А. Авеста в современной науке. – М., 1992. – С.175.

⁶ Лелеков Л. А. Авеста в современной науке. – М., 1992. – С.175.

⁷ Авеста: “Видевдот” китоби. / М.Исҳоқов тарж. – Т.: ТДШИ нашриёт-босмахона бўлими, 2007. - 96 б.

совещательного правления. Прав Л.А.Лелеков, сравнивая данный тип правления с палатой лордов, но совсем не с палатой общин в Англии⁸.

В этом плане что дает Ригведа? В ней также находим сюжет с созывом на совет Ямой (*Йима* - в Авесте) племенной знати. Но этот созыв в социальном плане ограничен общинным уровнем, не поднимался на уровень представительства разных слоев общества. Поэтому из данного фрагмента двух источников нельзя делать далеко идущие выводы об исторической равнозначности, названных выше советов (санджамана-ханджамана). Следовательно, в Авесте мы находим более высокий уровень общественных отношений, нежели чем в Ригведе.

Некоторые мифологические параллели Ригведы и Авесты также многократно подвергались сравнительному анализу учеными нескольких поколений. Возьмем, к примеру, миф о Трите в Ригведе и Траетаоне в Авесте. В параллельном сюжете говорится о поражении злого трехглавого Ажидахаки от рук мифологического героя. Этот эпизод оценивается Л.А. Лелековым как «символ и прелюдие нового космопорядка»⁹. Таким образом, в победе Триты усматривалось пределение первичного космического хаоса. Но, по сюжету Авесты, победа Траетаоны над Ажидахакой без особых космогонических соотнесений, является одним шагом к утверждению добра в социальном укладе и в осуществлении идеи справедливого правопорядка на земле. Как известно, эта идея оказалась живучей, превращаясь в социальную утопию в фольклоре и в художественном творчестве¹⁰.

Близость и схожесть мифов в данном случае, идентичность имён и действий участников не даёт основания для полного и уверенного реконструирования начальной фазы сложения контекста. Дело в том, что Ригведа представляет собой творческий уровень первобытнообщинных отношений, тогда как Авеста исходит из условий социальных и имущественных расслоений общества.

В традициях Ригведы и Авесты понятие Арта («Истина») одинаково представлено как единство физического и морального. По Авесте Арта высшая норма и неиссякаемый идеал, в торжестве которого нет сомнения в будущем. То есть, Авеста Арту ориентирует на будущее. В настоящем же каждый праведный своим добрым помыслом, словом и делом должен помочь торжеству Арты. В Ригведе Рита (параллель авестийской Арты) вспоминаемый образ некоего утраченного в прошлом доброго начала. Ригведа (1.105, 4-6-строки) гласит: «Где ты, Рита былых времён?»¹¹.

Такое положение можно объяснить тем, что в Авесте понятие Арта получило кристаллизацию и охватило всю благую суть Ахуры Мазда, перво - причину благих начал всего сущего.

В 32-главе Ясны (пятая песнь Ахунавад Гаты) сохранились отголоски времен до зороастрийских представлений о почитании даэвав, которые были отвергнуты

⁸ Лелеков Л.А. Авеста в современной науке. – М., 1992. – С.179.

⁹ Лелеков Л.А. Авеста в современной науке. – М., 1992. – С.180.

¹⁰ Iskhoqov, M. (2021) *Avesta: Zardusht Gohlari (interpretations of meaning and hermeneutic interpretations)*. – Tashkent, 2021.

¹¹ Ригведа.1.105. 1- 4.

Заратуштрой как воплощение всех злых начал. Так, 32-песнь гласит: «Йима, сын Вивахванта, ради своего удовольствия и, якобы, ради блага людей унижил своего (Истинного) Владыки. Тем самым он тоже стал знаменитым грешником». Эти слова, по Л.А.Лелекову принадлежат даевам, которые хотят включиться в ряд зороастрийских божеств. Хотя бы на правах вестников Мазды⁹. Однако «Ахура Мазда, вместе с Благой мыслью, по присущей ему Власти и в хорошей дружбе с лучезарной Истиной, промолвил, что избирает благое Святое Здравомыслие праведных». «Пусть оно будет нашим!» - восклицает он. В данном контексте Благая Мысль, присущая Ахуре Мазда, Власть, лучезарная Истина, Святое Здравомыслие, эти абстракции являются различными функциональными проявлениями самого Ахуры Мазда. В Ригведе такого обобщенного воплощения какого-либо божества нет. Что касается отсутствия в данной строфе Спенты Армаити, одной из эманаций Ахуры Мазда можно объяснить сдвигом её функции в Младшей Авесте до уровня обожествления священной Земли¹². Исследователи в этом видят древнейшую мифологическую универсалию о союзе Неба и Земли, но уже на новом уровне, чем в Ведах¹³. К примеру, в Атхарваведе (12.1) мифологическая картина более ранняя, чем в Авесте. По мотиву Атхарваведы Даевы разгромили так называемых асуров как соперников и установили свое универсальное владычество над всем миром. При этом Земля признала над собой владычество Индры, одного из ведических теологических авторитетов¹⁴. Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что авестийская обработка древнейшего мифа о связи Земли с Небом, как о факторе созидательном, уже связано с более высоко организованным обществом, нежели чем общество Ригведы. При этом, следует констатировать, что осужденные в Ригведе асуры, мелкие божки, получили совершенно иное, абсолютно положительное толкование в зороастризме. При Заратуштре ахуры не какие-то мелкие божки, а являются эпитетом наивысшего почета и славы единого бога Мазды¹⁵.

О схожих и расхожих моментах между Ведами и Авестой невозможно говорить без детального сопоставления пантеонов. Так, ранние ведические божества не имели фиксированную иерархию и четкое распределение функций. Бог Индра в Ригведе заявляет о его суверенитете, оспаривая это право Варуны (Ригведа 10.124.4). В хаосе и беспорядке на небесах каждый бог по-своему хозяйничал в определенных сферах до поры-до времени, когда вторгнулся другое божество в эту сферу. Члены пантеона Ригведы, первоначально уподобившиеся смертности бытия в целом, были смертными. Но они добывали бессмертие извне, часто обманым путём¹⁶. Жизнь богов на небе повторяла

¹² Ra'no, T.U. (2017). Religious and social thoughts of the people of ancient India, Central Asia and Iran. *Himalayan and Central Asian Studies*, 21(1), 61

¹³ Iskhoqov, M. (2021) *Avesta: Zardusht Gohlari (interpretations of meaning and hermeneutic interpretations)*. – Tashkent, 2021.

¹⁴ Urazova R. Historical and Social Bases of Evil Symbols in the Avesta. *International Journal of Scientific Trends- (IJST)*. Volume 3, Issue 02, February 2024. – P.72-76.

¹⁵ Ra'no Urazova. Scientific Analysis Of Wicked Expressions In The Avesta *Turkish Online Journal of Qualitative Inquiry (TOJQI)* Volume 6, July 2021: 6666 - 6671.

¹⁶ Ригведа.9.106.8; Аюрведа 4.11.6., 11.5.19. Шатапатка Брахмана -10.4.33: по Л.А.Лелекову: Авеста в современной науке. – М., 1992. – С.186.

жизнь на земле. Даже такие могучие боги как Индра, Брихаспати не могли претендовать на главенство, довольствуясь равными между собой функциями. Боги и люди считались общим и потомствами Матери-Земли и не имели четкой границы. А это было свойственно в целом всей индоевропейской архаике¹⁷. При всем этом важным моментом в Ригведе являются сильный отпечаток культа предков. Об этом свидетельствуют (строфа 9.83.9) Ригведы и закона Ману (Ш.203).

В сравнении с вышеизложенными фактами авестийский пантеон с некоторыми повторяющимися элементами между Яштами, имеет четкую границу в функциях божеств. Во-первых, Ахура Мазда, во многом схожий с Варуной в Ригведе, является единственным владицей, создавшим весь благой мир. Высшую ступень после Ахура Мазда с конкретными функциями занимают бессмертные святые - его эманации. Затем божества (язаты), воспеваемые в - в гимнах в их честь Яштах. Следующую ступень иерархии занимают фравашаи-ангелы, покровители душ всего живого и неживого и т.д. Как видно из сказанного авестийский пантеон находится на более высоком уровне по отношению к пантеону Ригведы. И так, зороастризм вплотную подошёл к идее единобожества в лице Ахуры Мазда, отводя ему роль созидания всех божественных добрых начал.

Напротив, коллективного общинного сознания в Ригведе, Авеста провозглашает идеи централизованного государства. В авестийском Туране такое государство возглавляется Африасиабом (авестийское имя Фрахрасйан) а в Иране во главе государства стояли Кейянидов с титулом Кави: КавиУсан (Кейкавус) и другие¹⁸. Внуку Кейкавуса, сыну Сйаваршана (Сиявуша) Хаосраве приписывается создание империи. При этом титулом Хаосравы выступало слово «Хшатра». Заратуштра в Гатах (проповедческих трибунных экспромт-песнях) слово Хшаэра использовал для передачи значения безраздельной божественной власти Ахуры Мазда¹⁹. В качестве проявления данной функции Ахуры Мазда выступает его эманация Хшаэра Варйа как идея справедливого государственного правления. Реальность идеи государственности и её воплощение в Авесте стояло намного выше уровня родоплеменных отношений²⁰.

В заключение, во - первых, божества Яштов, а тем более Ахура Мазда повелевали не общиной, а социумом, универсумом, тогда как боги Ригведы далеки от такого совершенства. Они, боги Ригведы, занимаются угоном чужого скота (Агни), выступают как деревенские старосты-ганapati (Ригведа).

Во - вторых, вступать человека в родство с божествами Ригведы считалось возможным, тогда как Авеста ставит бога (Ахуры Мазда) и божеств властными над человеком и его миром.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Urazova R. Historical and Social Bases of Evil Symbols in the Avesta. International Journal of Scientific Trends- (IJST). Volume 3, Issue 02, February 2024. – P.72-76.

¹⁹ Исхаков М.М. Из истории узбекской государственности // Таълим муаммолари (на узбекском языке), 2006. – № 1. – С.18-19.

²⁰ Urazova R. Ameshaspentals und ihre funktionsanalyse in Avesta (Asha-Vahishta und Vahu-Mana). Berlin Studies Transnational Journal of Science and Humanities ISSN 2749-0866. Vol.2. Issue 1.7. – P.37-46.

В - третях сравнительный анализ Ригведы и Авесты позволяет найти ответы на ряд вопросов не только индоиранистики в целом, но и авестологии, в частности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Исхаков М.М. Из истории узбекской государственности // Таълим муаммолари (на узбекском языке) 2006. - № 1. – С.18-19.
2. Исҳоқов М. Авеста: Зардушт “Гох”лари (маъно ўғирмалари ва герменевтик талқинлари). – Т.: Bookmany print, 2022. - 304 б.
3. Iskhoqov, M. (2021) Avesta: Zardusht Gohlari (interpretations of meaning and hermeneutic interpretations). – Tashkent, 2021.
4. Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев. – М.: ГРВЛ, 1986.
5. Ригведа. Избранные гимны // Перевод, комментарии и вступительная статья Т.Я.Елизаренковой. – М.: ГРВЛ, 1972.
6. Стеблин-Каменский. Авеста. Избранные гимны. – Душанбе, 1990. – С.87.
7. Haug M. Essays on the sacred Language, writings and region of the Parsis. – Amsterdam, 1971. – P.229-243.
8. Oldenberg H. Die Religion des Veda. – Stuttgart-Berlin, 1917. – S.24-31.
9. Mole M. Le probleme zoroastrien et la tradition mazdeenne. – P.,1963-597 p.
10. Dumezil G. Vahagn. – RHR., 117, 1938. – P.152-170.
11. Urazova R. Historical and Social Bases of Evil Symbols in the Avesta. International Journal of Scientific Trends- (IJST). Volume 3, Issue 02, February 2024. – P.72-76.
12. Ra’no Urazova. Scientific Analysis Of Wicked Expressions In The Avesta Turkish Online Journal of Qualitative Inquiry (TOJQI) Volume 6, July 2021: 6666 - 6671.
13. Urazova R. Ameshaspentas und ihre funktionsanalyse in Avesta (Asha-Vahishta und Vahu-Mana). Berlin Studies Transnational Journal of Science and Humanities ISSN 2749-0866. Vol.2. Issue 1.7. – P. 37-46.
14. Urazova R. Historical and Social Bases of Evil Symbols in the Avesta. International Journal of Scientific Trends- (IJST). Volume 3, Issue 02, February 2024. – P.72-76.